

Хранитель Севера

Нед Старк гордился тем, что переносит холод лучше, чем другие мужчины. Этому способствовала его северная кровь. Так что он был несколько удивлен тем теплом, которое позволял день. Возможно, это был знак? Знак удачи для нового короля.

Новый король. Он все еще не обработал это сам, он задавался вопросом, как Джон когда-нибудь обработает это.

Джон. Он едва ли был мужчиной, но теперь занимал самое могущественное положение на этом континенте. Второй сын никогда не собирался занимать трон, но вот он здесь. Как и я с Винтерфеллом. Неду Старку никогда не суждено было стать лордом Винтерфелла, но судьба распорядилась иначе. Теперь судьба снова объявила свою волю.

Нед медленно спускался по лестнице в прохладные склепы. Проходя мимо Старков, ушедших на тот свет, мимо отца и брата, он остановился, достигнув места назначения. Он вложил зимнюю розу в руку единственной женской статуи, как обычно делал каждый раз, когда входил в склеп.

Глубоко вздохнув, Лорд Винтерфелла размышлял о событиях, произошедших за последние несколько дней. Он только что сказал своему племяннику, что теперь он сирота. Самый могущественный сирота в мире, но тем не менее сирота. Он никогда не думал, что наступит день, когда ребенок Лианны, отпрыск его сестры, станет монархом. Оглядываясь назад, если быть честным с самим собой, я никогда не ожидал, что она будет беременна. Однако она всегда умела удивлять.

Хотя Арья напоминала Неду Лианну, между ними были большие различия. Во-первых, Лианна влюбилась и отдалась мужчине, подвиг, который он не может увидеть, совершая Арию. Лианна любила кататься верхом и играть с мечом, но она не сопротивлялась женским аспектам своей жизни, которым она должна была следовать так же сильно, как Арья. Например, в платье. Негодование, конечно, было, но далеко не то, что испытывает Арья.

Нед мог понять затруднительное положение Джона, хотя и в меньшем масштабе. Потеря близких, получение власти и зависимость людей от вас. Едва успевая пережить потерю упомянутых близких, потому что вы должны казаться сплоченными и вести себя с сильным фронтом. Он поможет Джону, чем сможет. Как я и обещал себе после смерти Лианны.

— Твой сын вот-вот приступит к самому большому начинанию в своей жизни, сестра. Я надеюсь, что он достаточно силен, чтобы довести дело до конца». Нед подумал, как бы отреагировала его дикая сестра, будь она жива. Ты была бы королевой-матерью. Представьте себе, что. «Я думаю, что он может быть единственным королем, который действительно заслуживает сидеть на троне из поколения в поколение».

Он задавался вопросом, прочитал ли Джон к настоящему времени его письмо, и надеялся, что оно принесло ему душевное спокойствие или чувство утешения. Королева Рейлла тоже писала себе. Она просила отправить Джона в Королевскую Гавань с дополнительной охраной теперь, когда он, прямо скажем, стал важнее. Она также хотела, чтобы некоторые из его детей поехали с Джоном в столицу, чтобы он не чувствовал себя одиноким. Он сам собирался отправиться на юг ближе к коронации своего царственного племянника.

"Я должен попрощаться с вами, я должен следить за отъездом вашего сына." Он начал подниматься, думая, какие дети должны сопровождать Джона. Робб был очевиден, они с Джоном братья во всем, кроме имени. Вдовствующая королева лично просила Сансу. Ей было

бы хорошо на юге, такой естественной леди, как она. Санса будет служить дамой одной из принцесс. Правда в том, что все дети хотели бы поехать. Бран, потому что на юге полно рыцарей, особенно легендарной Королевской гвардии. Нед знал, что Арье будет наплевать на юг, но она просто захочет уйти, потому что Джон уезжает. Он вздохнул, прежде чем решил, что сначала должен обсудить это со своей женой. Неизбежно, ей не понравится, что кто-то из ее детей уедет. Тем не менее, она не может вечно относиться к ним как к детям. Зима приближается.

Словно прочитав его мысли, из крепости вышла его леди-жена. У нее было мрачное выражение лица, и она выглядела усталой, когда подошла к нему. — Нед, как Джон? — спросила она, остановившись перед ним во дворе.

Глубоко вздохнув, он ответил: «Я думаю, ему нужно время, он хотел уединения, когда читает письмо от королевы Раэллы».

«Бедный мальчик, потерять и приобрести так много за один день и так трудно для некоторых из величайших людей, не говоря уже о мальчике восемнадцати именин». Его жена продолжила: «Говоря о королеве-бабушке, Джону удалось избежать регентства, иначе королева Раэлла была бы названа его регентом. Однако то, что Джон является королем, не остановит ее влияние. Фактически, ее влияние выросло теперь, когда у нее есть внук, которого никогда не готовили занять трон. Мы все видели, как она изменилась после смерти Безумного Короля. Ей больше не нужно было играть роль послушной жены, когда ее сын вступил на престол, ее все недооценили».

Он слушал слова жены и не мог не склонить голову в знак согласия. Разговоры о Раэлле Таргариен распространились даже на север после падения Безумного короля. Как она больше не пряталась и обрела уверенность. Раэлла была почти неизвестна до правления ее сына. Все знали, что она королева, но на этом все. Однако теперь ее влияние при дворе было больше, чем у жен Рейгара. Теперь он понял, что люди должны были знать лучше, и подумал, что женщина, проведшая всю свою жизнь в Королевской Гавани, точно знает, как вести себя, чтобы выжить. Она просто тянула время.

«Мне нужно было поговорить с тобой о путешествии Джона на юг, я хочу, чтобы дети пошли с ним», — объяснил Нед.

Как он и ожидал, лицо его жены поникло. Он надеялся, что она, будучи с юга, осознает важность посещения его детьми двора. Я ненавижу мысль о каком-то Старке в этом змеином гнезде, но я не оставлю Джона одного без поддержки. Ему нужна возможность укрепить свою власть. В этом ему помогут дети.

— Я никогда не думал, что ты захочешь иметь дело с Королевской Гаванью.

«Да, я бы не стал, если бы Джон не пошел, но я не хочу, чтобы он был один, и вместе они были бы сильнее. Пачка. Робб и Джон — братья, Санса будет фрейлиной одной из принцесс, Бран может стать оруженосцем одной из Королевских гвардейцев, а Арье можно научить, как стать настоящей леди; в окружении женщин юга». Я очень сомневаюсь в последнем, но это не та мысль, которой я хочу поделиться с Кэт. Она все еще думает, что Арье можно изменить, и я не буду тем, кто разрушит этот намек. Хранитель Севера наблюдал, как его жена обдумывает этот вопрос. Он продолжил: «Рикон, конечно, останется здесь. Он слишком молод. Робб и, возможно, Арья, в зависимости от того, как она приспособится, будут на юге только временно. Мы с тобой поедem на юг на коронацию и вернемся на север с Роббом, когда все закончится. Он не может долго оставаться в стороне; его место здесь». Наблюдая за женой, он ждал ответа.

Неду даже не нужно было спрашивать согласия жены, но он не хотел принимать решения относительно своих детей без ее участия, ведь они тоже были ее детьми. Его собственный лорд-отец часто обращался за советом к своей покойной матери, леди Лиарре, когда она была жива; и не только вопросы, касающиеся его самого, его братьев и сестры, но и вопросы, связанные с управлением Севером.

«Дети также могут познакомиться со своей двоюродной сестрой Алиссой, а она может познакомиться со своими родственниками Старков». Часть Неда страстно желала самой увидеть дочь Лианны, близнеца Джона. Он никогда не видел ее, кроме одного раза много лет назад в Красном замке, когда ее привела туда Королевская гвардия вместе с Джоном.

Кейтилин выдохнула и, наконец, дала свой ответ. «Хорошо, я согласен. Это может быть хорошо для них, но у меня есть условия. Септа Мордейн должна пойти с ними, чтобы девочки не отставали с уроками, а как же их волки? По правде говоря, Нед забыл о них. Джон возьмет с собой Призрака, поэтому он не верил, что его дети, взяв с собой своих лютоволков, тоже будут проблемой. Они хорошо себя ведут, и что может быть лучше их защиты?

— Это не должно быть проблемой, — был весь ответ Неда. — Я уже сообщил лорду Талхарту, чтобы тот прислал свиту, чтобы они могли присоединиться к моим людям и людям Джона в путешествии на юг. Я также отправил ворона лорду Мандерли, и он пошлет людей, которые встретятся с отрядом, когда они отправятся на юг. Их будет сопровождать свита из более чем 500 человек, и я предполагаю, что еще больше людей присоединятся к ним на пути к столице».

— А как насчет мальчика Грейджоя? Он пойдет на юг? Он никогда не был особенно близок с Джоном. Ради Робба, более вежливо друг с другом. Теон даже смотрел на Джона свысока, потому что он был вторым сыном, который ничего не унаследовал. Иронично не правда ли? Джон теперь король Теона». Нед гордился тем, что хорошо читал свою жену, и он мог видеть крошечную часть ее души, которая желала, чтобы Теон ушел. Ни для кого не было секретом, что Кейтилин не нравилась вульгарность и высокомерие мальчика.

«Я обдумал это и тоже отправлю его. Как вы сказали, он дружит с Роббом и достаточно дружелюбен с Джоном, но все должно быть в порядке, если Теон временно находится под опекой короны. Мне просто нужно было написать Деснице, чтобы сообщить ему. Он может вернуться на север с нами и Роббом позже. Не говоря уже о том, что наследнику Железных островов было бы хорошо публично присягнуть на верность Джону во время коронации.

Кейтилин кивнула в знак согласия. «Я проинформировал детей о ситуации. Арья хотела увидеть Джона, но я убедил ее дать ему время. Тем не менее, я позволил Роббу увидеть его, когда пришел сюда. Я считаю, что друг и брат — это то, что сейчас нужно Джону. Детям было трудно объяснить, что Джон больше не просто их двоюродный брат, но теперь он еще и их король».

«Да, я надеюсь, что им всем удастся пройти через это, потому что это будет нелегко». Потому что я борюсь с собой. Тем не менее, они могут пройти через все вместе, пока волк не совсем один.

Наследник Винтерфелла

В Богороще было жутко тихо, когда он вошел и искал своего кузена. Его мать сообщила ему, что король и наследный принц погибли и что это теперь значит. Его двоюродный брат, брат, теперь был его королем.

Робб никогда никого не терял. Его семья понесла потери, но он никогда лично не переживал

чью-то потерю. Вот почему он пытался найти нужные слова на прогулке здесь, но ничего не придумал.

Он сделал паузу, как только заметил Джона, сидящего под чардревом, а Призрак преданно стоял рядом с ним. Лютоволк наблюдал за своим хозяином, у которого в руке было письмо.

"Что это у тебя?" Замечательное начало разговора с человеком, который только что потерял отца и брата Робба.

Джон поднял глаза и улыбнулся, увидев его, что ж, это обнадеживает . — Просто письмо, — пробормотал Джон, когда Робб сел рядом с ним. Призрак подошел к наследнику Винтерфелла и ткнул его носом в руку, Робб рассеянно начал чесать волка за ухом.

— Ты закончил убирать кухню? — спросил его кузен, не сводя глаз с черной лужи перед деревом.

«Да, Арья и Бран были не в себе, что тебе удалось выбраться из этого», — саркастически заметил Робб, пытаясь подбодрить своего кузена, но безуспешно. Может, лучше не ходить вокруг да около. «Я сожалею о твоём отце и брате, Джон», — Робб принял серьёзный тон, пытаясь установить зрительный контакт со своим двоюродным братом.

Он не получил ответа в течение нескольких ударов, позволив тишине между ними затянуться и дав Джону столько времени, сколько ему было нужно. Наконец пришел ответ. "Спасибо. Я действительно не знаю, что делать с собой. Я имею в виду, я знаю, что должен подготовиться к отъезду из Винтерфелла, но я не могу заставить себя сделать это, потому что тогда... тогда все станет реальным, — печально заключил Джон.

«Знаешь, ты не одинок в этом. У вас есть все мы и ваша семья в Королевской Гавани. Вы не пойдете в эту слепую. У вас есть наша поддержка». Робб успокаивающе сжал плечо Джона. — Ваша светлость, — добавил он с ухмылкой.

— Заткнись, — засмеялся он, толкая Робба. Прогресс . «Но спасибо, это много значит знать, что ты рядом со мной».

Робб улыбнулся: «Как насчет того, чтобы я швырнул твою королевскую задницу в грязь? Это заставит вас чувствовать себя лучше».

Джон усмехнулся: «Пожалуйста, Старк, я всегда побеждаю, но да, сокрушение тебя в спарринге облегчит ситуацию». С этими словами они встали и направились к тренировочной площадке. Робб мысленно был доволен собой, по крайней мере, за то, что смог отвлечь Джона от того, что должно было произойти.

Четыре дня спустя они были упакованы и готовы покинуть Винтерфелл. Все они были во дворе, прощаясь.

«Я хочу, чтобы ты позаботился о своих брате и сестрах, Робб. Чтобы они не попали в беду; они продолжают учебу. Следите за Теоном. Я знаю, что он твой друг, но он все еще подопечный, и ты никогда не должен забывать об этом».

Он кивнул: «Я буду отцом и буду смотреть за ним».

«Кроме того, не забывайте, что Джон теперь ваш король, и вы, как и ваши братья и сестры, должны относиться к нему соответственно. Вы не можете быть слишком фамильярны с ним на

публике. Мы не хотим, чтобы нас обвиняли в преференциальном обращении. Ведите себя с достоинством и никогда не забывайте, что вы Старк из Винтерфелла и всегда представляете Дом Старков, понимаете?

— Да, отец. Затем отец и сын обнялись, похлопав друг друга по спине. Он перешел к матери, прощаясь с ней.

После того, как его мать прочитала лекцию и обняла его, Робб заметил Джона, выходящего из склепа, его двоюродный брат попрощался с матерью. Джон подошел прямо к отцу, и они оба тихо заговорили друг с другом.

После того, как его братья и сестры попрощались со своими родителями и другими обитателями Винтерфелла, Робб и Джон оседлали своих лошадей, а Санса, служанки и септа Мордейн сели в рулевую рубку и направились к воротам. После долгих настояний Арье разрешили ехать вместе с ними. Робб поймал Джона, который в последний раз посмотрел на Винтерфелл, прежде чем пнуть его лошадь. Сир Джейме Ланнистер едет за Джоном со своей охраной Таргариенов, Старков и Талхартов. Направляемся в южном направлении.

В Королевскую Гавань.

Бабушка королевы

Она стояла на своем балконе с видом на столицу Семи Королевств, воспользовавшись моментом, чтобы осознать изменение событий. Наблюдая за прибытием и отбытием кораблей в гавани, за людьми, выполняющими свои повседневные задачи. Мой любимый сын ушел. Он покинул этот мир. Она предупредила его, что пираты доставят ему неприятности. Что он должен был сначала разобраться с ними, прежде чем отвлекаться на другие государственные дела, но он отклонил ее опасения.

Теперь он ушел и забрал с собой Эйгона. Закрыв глаза, ее мысли обратились ко второму внуку. Бедняга Джейхейрис, второй сын, который, вероятно, считал, что больше всего он когда-либо унаследует, это Саммерхолл. Еще одно решение, в отношении которого я не был согласен с Рейгаром, — восстановление того проклятого замка, который стал началом ее страданий. Но как добросовестный подданный я промолчал и решил не спорить с решением моего короля. Не то чтобы он стал слушать, даже если бы я послушался. У Рейгара было такое выражение глаз, когда он был заиклен на чем-то, и его нельзя было убедить в обратном. Тот же самый взгляд, который у него был всякий раз, когда он говорил о пророчестве.

Выдохнув, она открыла глаза и отбросила эти мысли на задний план. Сейчас не время думать об этом. То, что было, теперь в прошлом, и все, что мы можем сделать, это двигаться вперед.

Королева Раэлла снова вошла в свою комнату и позвала своих дам: «Мне нужно, чтобы вы помогли мне одеться в течение дня». Они сделали реверанс и пошли по своим делам.

— Ваша светлость, это правда? Все говорят о короле и наследном принце, говорят, что они мертвы, — сказала леди Сильвина Уэйнвуд. Она всегда была более откровенной из всех моих дам. Должно быть, она унаследовала это от своей матери. Прежде чем она успела ответить, зазвонили колокола. Хорошо. Она приказала им начать звонить, чтобы сигнализировать о начале траура.

— Думаю, это ответ на ваш вопрос, — покраснела дама и возобновила свою работу. Принесли длинное черное платье, подарок жены морского лорда Бравоса. Она отказалась надеть то же платье, что и на похороны своего покойного мужа. На самом деле я сейчас в трауре, в отличие

от того времени, когда я просто играла роль осиротевшей вдовы.

— Подойдет и простая коса, и, дорогая Инь, возьми мою диадему с черными обсидианами. Леди Инс Айронвуд сделала реверанс и повиновалась. Когда она была готова и выглядела соответствующе со своими косичками, завязанными в пучок, украшая свое черное платье черным ожерельем и заканчивая диадемой на макушке, она собиралась приступить к своим обязанностям. Раэлла, несмотря ни на какие обстоятельства, никогда не отказывалась от своего долга. Это внушали ей с детства царственные бабушка и мать.

Однако сегодня обязанности будут отличаться от обычных. — Леди Сильвина, остальные члены моей семьи все в Королевском бальном зале? — спросила она. Первой задачей будет иметь дело с ними и убедиться, что они все знают свои роли и место.

— Да, ваша светлость.

Колокола все еще звонили вдалеке, и королева-бабушка встала и вышла из своих покоев, направляясь в бальный зал в сопровождении других своих дам и сира Герольда Хайтауэра. Пока она шла по коридорам, те, мимо кого она проходила, кланялись и приседали. Молва распространилась быстро, потому что все, кроме охранников, были в траурных одеждах. Бьюсь об заклад, все они спешили облачиться в свои траурные одежды, думая заслужить какое-нибудь благоволение и что мне было бы приятно увидеть их в таком. Пиявки.

После того, как послушник расшифровал письма, она тут же уволила его. Плакала, пока глаза не покраснели. Слезы скорби и гнева смешались. Траура по сыну и внуку я больше никогда не увижу. Гнев на своего сына за то, что он не прислушался к ее совету, не только потеряв при этом собственную жизнь, но и забрав с собой ее внука.

Когда она подошла к дверям, дежурные охранники поклонились и открыли их для нее. Она прошла в комнату со своими дамами. Белый Бык занял свой пост сбоку, стоя рядом со Смелым и Мечом Утра. Она была тихо благодарна Артуру Дейну за то, что он не пошел с ее сыном, потому что ее внуку понадобится сильная Королевская гвардия. Джейхейрис теперь должен найти двух новых людей, чтобы заменить Джонатора Дарри и принца Левина Мартелла, двух хороших людей, которые также погибли вместе со своим королем.

Она остановилась и оценила свою семью перед ней, все они кланялись и делали реверансы ей, все в черном. Ее второй сын Визерис стоял высокий, с волосами, собранными в узел, у ее старшей внучки Рейнис были красные глаза, бедная девочка, должно быть, сильно плакала. Ее средняя внучка Алисса, близнец Джейхейриса, стояла рядом с Рейнис. Девочка потеряла отца, как и мать. Ее младшая внучка Висенья и младший внук Дейрон стояли бок о бок. У обоих, вероятно, нет истинного понимания того, что их отец ушел, и уж точно у Дейрона нет. Ее прекрасная дочь Дейенерис была одета в скромный наряд. Она выглядела сияющей даже в своем простом наряде. Затем были жены его покойного сына, Элия Мартелл и Серсея Ланнистер.

Элия выглядела особенно скорбящей, хотя королева-бабушка считала, что это больше связано с Эйгоном, чем с Рейгаром. Я не виню ее после всего, что произошло. Любая любовь ее первой хорошей дочери к Рейгару, скорее всего, умерла в тот день, когда он женился на Серсее, что стало вторым предательством. Раэлла лично была свидетельницей первого предательства, которое Элия испытала, когда узнала, что Рейгар женился на Лианне Старк, но затем северянка умерла. Труднее злиться на кого-то, если его нет рядом, чтобы выразить свою ненависть. Однако Рейгар вернулся в столицу после победы над узурпатором на Трезубце, и ее отец попросил жениться на Серсее. Сначала он отказался, но после того, как обнаружил, что

Лианна мертва, и Джон Коннингтон выдвинул аргумент, что у мужчины никогда не может быть слишком много наследников (тот факт, что было доказано, что Элия больше не может иметь детей, также подразумевался), он в конце концов, нехотя, согласился. К моему протесту. Эйрис, возможно, был тираном, но он не был совсем глупым, когда отклонил первое предложение Тайвина выйти замуж за Серсею Рейгару. Проблема также оставалась в том, что Рейгар был в долгу перед Тайвином за избавление от лесного пожара, альтернативой была потеря всей Королевской Гавани и всей семьи Рейгара.

Раэлла вспомнила тот ужасный день. Она знала, что ее сын намеревался сместить Эйриса с трона, но его личные желания разрушили этот план. Она ждала в Королевской Гавани после победы Рейгара, чтобы он вернулся и разобрался со своим отцом, но Эйрис был еще более безумен, чем она думала, когда узнала от лорда Вариса, что под городом есть тайники с диким огнем. С Эйрисом нужно было разобраться немедленно, и Тайвин Ланнистер выбрал именно этот момент, чтобы усугубить ситуацию. Лев, наконец, проснулся и выбрал сторону.

Ее муж позволил ему войти в город и приказал, чтобы его армия жила в Драконьем Логове, но у сумасшедшего был скрытый мотив, планирующий сжечь Тайвина и его армию заживо. Он угостил Тайвина, желая поиграть с ним, прежде чем прикончить его лесным огнем. Однако Раэлла знала, насколько неконтролируемым был лесной пожар. Лесной пожар не ограничится Драконьим Логом и может распространиться по всему городу, убивая их в процессе. Эйрис считал, что может управлять пламенем, но мужчина не мог контролировать даже свою мужественность, для этого тоже требовался лесной огонь. Когда Тайвин вернулся к своим людям в Драконье Логово, Эйрис отдал приказ. Однако вмешался мальчик Ланнистер, убивший пиромантов. К сожалению, Эйрис погиб в борьбе. «Убийца королей», неудачное прозвище мальчика Ланнистеров, получившего ярлык за то, что лишил жизни ее мужа, убивая пиромантов, положив конец планам безумца.

Тайвин попросил Рейгара жениться на Серсее, даже будучи достаточно самонадеянным, чтобы заранее вызвать Серсею, как только он вернулся и получил известие о смерти Лианны. Рейгар сопротивлялся, но после заверений Дорна, что Эйгон останется наследником, согласился.

Раэлла внутренне рассмеялась, вспомнив лицо Тайвина, когда из Дорна привезли Джейхейриса и Алиссу. Он наверняка надеялся, что между его семьей и тронем будет стоять только один мальчик. Тайвин едва мог отказаться от своего предложения после стольких споров, и вместо этого ему пришлось проглотить свою ярость.

«Я рад, что вы все здесь. Вскоре придут тела Рейгара и Эйгона, и их доставят в септу Беалора. Сир Артур и сир Барристан вызвались дежурить, — объяснила Раэлла. Она указала на двух рыцарей, следя за каждым выражением лица, что она сказала дальше.

«Его светлость, король Джейхейрис, скоро должен покинуть Север. Похороны не состоятся, пока он не придет». Ее первая хорошая дочь сглотнула, но в остальном сохраняла бесстрастное выражение лица. Следите за ней. Ноздри Визериса раздулись, прежде чем он взял себя в руки и склонил голову. Мне нужно поговорить с ним. Серсея нарисовала на лице улыбку, которая выглядела так, будто ей было очень больно. На нее тоже глаз. У ее младшего внука только что была детская улыбка на лице. Ее младшая внучка сохраняла нейтральное выражение лица. Дейенерис просто вежливо улыбнулась; у ее дочери не было возможности слишком хорошо узнать Джейхейриса. Видел его только тогда, когда он был на юге. Больше всего обрадовались этой новости его старшие внучки. Лицо Алиссы просияло, а Рейнис со слезами на глазах улыбнулась.

Королева-бабушка собиралась продолжить, когда заговорила львица. Ах, мне было интересно,

почему она не высказала свое не относящееся к делу мнение . «Не слишком ли мальчишка дикий и неопытный?» Когда Раэлла посмотрела на Серсею, последняя быстро продолжила подслащивать ее слова: «Я только имею в виду, что он провел большую часть своей жизни на Севере, поэтому он действительно не знает обычаев юга, я говорю это. за мою заботу о королевстве, ваша светлость.

Лицо Элии приняло то выражение, которое она автоматически делала всякий раз, когда Серсея говорила, как будто она попробовала что-то кислое. Остальные смотрели на нее; жду ее ответа. «Разве Север не является частью королевства?» Серсея открыла было рот, чтобы ответить, но Раэлла перебила ее. «Если бы вы были настолько «опытны», вы бы знали правила линии наследования для этого царства, которое вас так «беспокоит». Что возраст наследника значения не имеет. Джейхейрис по праву является следующим королем, Дейрон после него. В любом случае, вашей главной заботой должно быть благополучие и воспитание ваших детей, Серсея, сосредоточьтесь на них. Кроме того, я ожидаю, что вы будете обращаться к Джейхейрису по его надлежащему титулу: «Его светлость». Теперь вы можете уйти. Неопытный человек мог бы подумать, что на Серсею не повлияли ее слова, но Раэлла всю свою жизнь провела в Королевской Гавани и знала, на что обращать внимание. Тонкий огонек в глазах, застывшая поза. Раэлла стояла на месте и смотрела на нее сверху вниз. Она достаточно умна, чтобы не углублять яму, которую сама себе вырыла. В конце концов, Серсея первой разорвала зрительный контакт, наклонила голову, сделала реверанс, жестом пригласила Дейрона и Висенью следовать за ней и вылетела из комнаты, не оглянувшись. Кошмарная женщина . Ей не хватает тонкости и хитрости матери.

— Я полагаю, вы все знаете, как правильно обращаться к королю? Раэлла никого конкретно не спрашивала. — Он прибудет с членами Дома Старков. Я попросил прислать старшую дочь лорда Старка, но он вполне может прислать и других. Она будет одной из ваших дам Дейенерис. Вы оба ближе по возрасту, так что я счел это уместным.

Ее дочь улыбнулась и кивнула: «Да, мама».

«Относись к ней по-доброму, она будет далеко от дома и без родителей». Дейенерис снова кивнула.

«Лорды и леди придут, и я ожидаю, что соответствующие протоколы будут выполнены. Это все.» Женщины присели и направились к выходу. Визерис склонил голову и уже собирался уйти, как она схватила его за руку. Повернувшись лицом к Королевской гвардии и ее дамам в комнате, Раэлла обратилась к ним: «Вы все, дайте нам комнату».

Королевская гвардия и ее дамы вышли из комнаты. Она подождала, пока дверь закроется, прежде чем заговорить. Лучше обуздать его отношение сейчас и пресечь его в зародыше, пока оно не загноилось.

Королева Раэлла яростно прошептала: «О чем мы говорили раньше?»

— Мы говорим о многом, матушка, — дерзко ответил Визерис. Он просит побоев.

— Не скромничай, тебе это не к лицу. Я говорю о твоей ответственности перед семьей и твоим непрекращающемся нытьем о том, как несправедлива твоя жизнь. Я не могу понять этого нелепого представления о том, что вы выше своих племянников и племянниц. Что вы думаете, что лучше подходите для правления, потому что ваш отец держал вас рядом с вашим братом. Визерис не был жестоким человеком. Когда он был моложе, у него бывали приступы ярости, которые сильно беспокоили Раэллу, поскольку они часто напоминали ей о ее покойном муже.

Все знаки были для Эйриса, но мы все их игнорировали. Себя, мать, отца. Все мы. Никогда больше. Раэлла быстро вмешалась, когда дело касалось ее собственного сына. Поощряя Визериса перестать прятаться за ее юбками, тренироваться с Королевской гвардией во дворе, чтобы выплеснуть свой гнев, обучая его важности верности своей семье. Учить его быть всем, чем не был его отец. Ее усилия оказались плодотворными, поскольку Визерис вырос и стал добрым человеком. Но, кажется, ему все же нужно услышать несколько истин. «Хочешь ли ты стать возрожденным Мейегором Жестоким?»

Она могла сказать, что задела нерв. Хорошо, по крайней мере мысль стать таким, как Мейгор, пугает его. Ему нужно было это услышать. Чем раньше он проснется, тем лучше.

«Мейгор, которого в истории поносят все люди, лорды и наш собственный дом как тиранического узурпатора. Или ты хочешь быть похожим на Принца Весны, Бейлона Храброго, который всегда был верен своему брату принцу Эймону; или Визерис II, верно служивший своему брату?» Не дожидаясь ответа, Раэлла продолжила: «Знаешь, как нелестно ты выглядишь, ведя себя как титулованное отродье. Знаешь, когда ты так себя ведешь, у меня возникает соблазн позвать септу и отправить тебя в свою комнату без ужина.

Визерис повесил голову. По крайней мере, у него хватает приличия выглядеть пристыженным .

«Вы не выше своих племянников и племянниц; вы все одинаковые. Дети дома Таргариенов, в жилах которых течет кровь Старой Валирии. Кровь дракона. Ваши родители, возможно, оба были Таргариенами, но это не делает вас лучше, на самом деле, есть люди, которые утверждают обратное. Не забывай, что мы с тобой тоже произошли от нетаргариенской крови. Или вам нужно снова посещать уроки с Великим мейстером? Не забывайте также историю нашего Дома и то, чем закончились перешагивающие дяди». Ибо я потерял бы часть себя, если бы ты закончил так, как это сделали некоторые из наших жадных до власти предков.

Ее сын выглядел пристыженным. «Нет, я помню свои уроки», — последовал тихий ответ, но полный сожаления. "Мне жаль."

Она приняла более мягкий тон голоса: «Я говорю это не из жестокости, я говорю это для твоего же блага. Дело в том, что Визерис, ты никогда не будешь королем. Вы можете либо плакать об этом, либо принять судьбу, которую боги решили за вас, двигаться дальше и проложить для себя новый путь. Твоего брата больше нет, и теперь Джейхейрису понадобится наша помощь. Вы должны защищать и помогать своей семье, а не работать против них. Князя в вашем положении в прошлом приняли то, что у них было, и процветали. Важнее всего семья, династия, а не ты сам».

Визерис кивнул. «Я понимаю, я сожалею о своем поведении. Я буду стараться изо всех сил и буду помогать Джейхейрису, чем смогу. Обещаю." Раэлла посмотрела ему в глаза и была довольна тем, что нашла.

— Хорошо, я скрывал от тебя жестокость твоего отца, и, возможно, я был неправ, но в конце концов он был жестоким человеком и ужасным королем. Он не образец для подражания. Быть королевской особой - это не право, а привилегия. Эта привилегия связана с обязанностью заботиться о нашем народе. Сейчас семье как никогда нужна твоя помощь». Он посмотрел ей в глаза и кивнул головой. Она улыбнулась: «Теперь иди и продолжай свои тренировки».

Он поклонился и вышел. Я могу только надеяться, что достучался до него.

Прерванный стуком в дверь, королева-бабушка повернулась лицом к входу в бальный зал и позвала всех, кто входит.

В комнату вошел паж и поклонился. — Ваша милость, созывается малый совет.

Правильно, следующий порядок действий. "Очень хорошо." Она прошла через Красный замок, сопровождаемая своей Королевской гвардией, пока не достигла места назначения.

При ее приближении охранники снаружи поклонились и открыли дверь. «Ее светлость, королева-бабушка».

Прежде чем войти, она остановилась снаружи комнаты. Королева Раэлла только когда-либо посещала собрания совета, когда Рейгар и Эйгон отсутствовали в городе, и даже тогда она могла сосчитать количество раз по пальцам одной руки. Рука часто просто сообщала ей о событиях в ее личном кабинете. Я способен . Я видел, как правят мой дедушка, отец, муж и сын.

Войдя в зал, все лорды встали со своих мест и поклонились в коллективном приветствии: «Ваша светлость». Многие выглядели сбитыми с толку тем, почему она присутствовала; другие не были удивлены.

Королева Раэлла сидела во главе стола, а сир Герольд занял свое место в качестве лорда-командующего Королевской гвардии. Она приняла членов совета: Джона Коннингтона, десницу короля; Тайвин Ланнистер, магистр монет; Пакстер Редвин, капитан кораблей; Станнис Баратеон, магистр права; Лорд Варис, Мастер Шепотов; сир Аллисер Торн, командир городской стражи и Оберин Мартелл. Каково было даже положение дорнийского принца? Советник? Средство заставить Дорна чувствовать себя важным? Как бы то ни было, здесь он сидел.

Она жестом приказала лордам занять свои места, прежде чем начать: «Милорды, до прибытия нового короля я буду наблюдать за всем. Когда король придет, он решит положение своего совета, хочет ли он сохранить совет, сформированный его отцом, или распустить его и создать новый для нового режима». Хорошо напомнить им, что их позиции не являются постоянными. Мы не хотим, чтобы они успокаивались.

Раэлла провела свое детство и жизнь замужней женщиной, прячась от взглядов других мужчин. Всегда опустив голову, она просто выполняла свои обязанности; больше ничего. И так, теперь с развлечением обладание властью над этими могущественными лордами было чрезвычайно освобождающим. На лице Тайвина Ланнистера было то же выражение, что и с тех пор, как она впервые встретила с ним. Следите за ним, как ястреб. Вероятно, он рад, что между Даэроном и тронном стало на одного наследника меньше. Лорд Варис выглядел удивленным, как будто он был незаменим, а она шутила. Лорд Редвин сглотнул, пока Аллисер Торн заламывал руки. Лорд Коннингтон опустил глаза, но она думала, что это было не из-за того, что она сказала, а из-за недавней потери, которую они понесли, человек испытывал «привязанность» к Рейгару. Станнис Баратеон скрипел зубами; Я думаю о том дне, когда он ломает один . Ее интересовал Оберин Мартелл. Его лицо было бесстрастным. Если бы она не знала его мать, это лицо так и осталось бы загадкой. Однако она знала этот взгляд. Возмущение . Возмущение, что кровь Мартелла не сядет на трон. Да, он и Элиа, естественно, будут двумя из самых оскорбленных людей в отношении вознесения Джейхейриса. Ланнистеры и Мартеллы, мы должны опасаться их.

Пока звонили колокола, королева Раэлла обратилась к залу. — Итак, начнем?